

- Ничего. - Повторила Сяо Си: - Фэн Линь Жань, ты помнишь, что случилось прошлой ночью?

Глаза Фэн Линь Жаня помрачнели, и он вдруг спросил в ответ: - А что случилось прошлой ночью?.

Фэн Линь Жань спросил, что случилось, но это было трудно объяснить. В конце концов, Фэн Линь Жань сейчас был не великим божеством, и, похоже, он не помнит, что делало великое божество.

- Ты изгнал Юнь Ни Цзюньчжу из столицы.

Сказав это, Сяо Си увидела, как в глазах Фэн Линь Жаня промелькнуло удивление. Как только Сяо Си подумала об этом, Фэн Линь Жань тут же вернулся в нормальное состояние, как будто того времени, когда он ничего не помнил, никогда не было. Глядя на Фэн Линь Жаня, который быстро сдерживал эмоции, проявляющиеся в его глазах, Сяо Си почувствовала, что Фэн Линь Жань должен был заметить свою ненормальность.

- Что еще случилось? спросил Фэн Линь Жань.

- Я слишком много выпила прошлой ночью, и ты отвез меня домой...

Сяо Си не стала продолжать разговор, затягивая слова, чтобы создать некоторое напряжение. Но, увидев ясные глаза Фэн Линь Жаня, в которых не было и намек на удивление, в ее сердце закралось сомнение. Помнил ли Фэн Линь Жань, что произошло потом? Или человек, появившийся в ее комнате прошлой ночью, вовсе не был Фэн Линь Жанем?

Сяо Си подождала немного, но Фэн Линь Жань молчал. Казалось, что он потерял интерес к ее словам.

- Ты не хочешь знать, что произошло дальше?

- Ты сказал, что будешь отвечать за меня.

Глаза Сяо Си сверкнули, Фэн Линь Жань перед ней выглядел великодушным. Он имел в виду, что что бы он ни сделал с ней дальше, это не имеет значения, потому что он будет отвечать за нее.

Сяо Си и Фэн Линь Жань ужинали, как вдруг Сяо Си вспомнила о чем-то.

- Фэн Линь Жань, я хочу попросить тебя о помощи.

- О чем же?

- Тогда, в Наньлине, я отдала траву Хуо И и жемчужину Е Нань Ван Сию, но он не сдержал своего обещания. Теперь я хочу, чтобы он вернул мне траву Хуо И.

Сяо Си хорошо знала, как важна трава Хуо И для Лэн Юхана, а будет ли это для города Цзючжоу или нет, ее не касается. Она просто хотела жить спокойной жизнью.

- Трава Хуо И? Глубокие черные глаза Фэн Линь Жаня посмотрели на Сяо Си. - Какая польза от этой травы Хуо И, которую ты хочешь?

Конечно, от Фэн Линь Жаня ничего нельзя было скрыть.

Но... Сяо Си не хотел говорить Фэн Линь Жаню о возвращении травы Хуо И Нангун Иню. Он был регентом Восточной Цзинь. Юнь Бэймо и Фэн Линь Жань даже обсуждали жирный кусок, которым является город Цзючжоу. Если Лэн Юхан действительно является жителем города Цзючжоу, то эту траву Хуо И, Фэн Линь Жань никогда не позволит ей отдать ее Нангун Иню.

Если пойти еще дальше, то даже если чума в городе Цзючжоу будет побеждена, то для полного уничтожения чумы в городе Цзючжоу все равно потребуется трава Хуо И.

- Я украла ее у Наньлина, рискуя жизнью. Разве она не должна быть возвращена мне?

- Должна, я верну траву Хуо И из рук Ван Сию.

Сяо Си не ожидала, что Фэн Линь Жань пообещает ей так быстро. Она схватила руку Фэн Линь Жаня и с улыбкой сказала: - Фэн Линь Жань, это очень мило с твоей стороны.

Фэн Линь Жань посмотрел на маленькое нежное лицо Сяо Си, улыбающееся, как цветок, и его глаза нежно смягчились.

~~~

- Линь Жань, я правильно понял? Ты проделал весь этот путь из столицы на лошади только для того, чтобы забрать у меня траву Хуо И этой маленькой лисицы?

- Трава Хуо И принадлежит ей. Разве ты не должен вернуть ее, раз уж нарушил свое обещание?

Черные глаза Фэн Линь Жаня были холодны, а слова, произнесенные его тонкими губами, еще холоднее.

Глаза Ван Сию вспыхнули, и он потрогал край носа. - Этот маленький снежный волк не заболел снова. Ему не нужна трава Хуо И.

Более того, истинная причина, по которой он обманом заставил маленькую лисицу отправиться в императорский дворец Наньлин, заключалась не в траве Хуо И, а в Цзиньдане.

Если лисица проглотит цзиньдань, то Фэн Линь Жань будет спасен. Ван Сию также знал, что Нангун Инь поможет лисице достать цзиньдан. Цзиньдан в Наньлине всегда предназначался для духовной лисицы. Однако за столько лет духовная лисица так и не появилась, но никто не мог предположить, что она появится в Регентском дворце Восточной Цзинь.

Мимо пронесся резкий свет, похожий на блеск брошенного ножа, Ван Сию едва осмелился посмотреть в глаза Фэн Линь Жанью. Он достал из рукава длинную парчовую шкатулку, в ней лежала трава Хуо И, которую хорошо сохранили.

Пальцы Ван Сию погладили парчовую шкатулку, не желая отдавать траву Хуо И Фэну Линь Жанью.

- Линь Жань, эта трава Хуо И очень ценная, даже в Наньлине осталось только одно такое растение. Кроме того, в городе Цзючжоу сейчас свирепствует чума. Если они узнают, что трава Хуо И находится во дворце регента, я боюсь, что маленькая лиса будет в опасности.

Подразумевается, что самым безопасным вариантом будет оставить траву Хуо И с ним, избавив Сяо Си от нежелательных инцидентов.

Фэн Линь Жань протянул руку и взял траву Хуо И из рук Ван Сию.

- Вам не нужно беспокоиться о делах Дворца Регента. За безопасность Си'эр отвечаю я.

Ван Сией широко раскрыла глаза. Как Фэн Линь Жань назвал эту маленькую лису?

Си'эр?

Неужели Фэн Линь Жаню нравится эта маленькая лиса? Как он мог назвать ее так интимно?

Фэн Линь Жань появлялся и исчезал, как молния.

Ван Сию мрачно смотрел вслед уходящему Фэн Линь Жанью, а в уголках его рта заиграла мрачная улыбка: - Линь Жань, похоже, ты не хочешь быть жестоким с этой лисичкой, даже если холодная болезнь разразится, ты не сможешь пренебречь ее жизнью и смертью, заботясь о том, когда придет время сосать ее кровь. Если так будет продолжаться, то холодная болезнь в вашем теле может никогда не очиститься. Эта маленькая лиса уже должна знать о твоём

секрете, не боишься ли ты, что она расскажет всему миру секрет твоего хладнокровия? Похоже, этот вопрос должен буду решить я. Даже если в итоге ты возненавидишь меня, ничего страшного! В моих глазах, она просто лекарство, чтобы спасти твою жизнь.

~~~

Сяо Си увидела знакомое растение с яркими глазами, это была трава Хуо И. Фэн Линь Жань был очень эффективен в решении вопросов. Ему удалось так быстро вернуть траву Хуо И.

Когда она вернет растение Нангун Иню, тогда Лэн Юхану не нужно будет приходить к ней за травой Хуо И.

- Если ты хочешь вернуть его, то иди и верни его! -

Сяо Си удивленно посмотрела на Фэн Линь Жаня. Она думала, что он не отпустит ее. Неожиданно, он уже знал, о чем она думает, и был настолько великодушен, что готов отпустить ее обратно.

- Фэн Линь Жань, откуда ты... Откуда ты знаешь... -

Фэн Линь Жань холодно поджал тонкие губы: - Карета из резиденции Нангун Иня припаркована снаружи весь день. Неужели думаешь, что я слеп?

Глаза Сяо Си вспыхнули, она знала, что Цю Лань оставила карету снаружи, ожидая, пока она выйдет. Но эти два дня она не выходила, потому что хотела дожидаться, когда трава Хуо И вернется в ее владения, чтобы она могла вернуть траву Хуо И Наньгун Иню.

Сяо Си благодарно посмотрела на Фэн Линь Жаня. К счастью, Фэн Линь Жань вернулся к нормальной жизни, поэтому он мог быть разумным. Если бы это было то великое Божество, Сяо Си могла бы долго умолять и просить его, но так и не смогла бы достучаться.

- Я дам тебе только один час. Когда ты закончишь передавать свою вещь, ты немедленно вернешься в эту резиденцию.

Сяо Си ожесточенно кивнула. Она была очень благодарна ему за то, что он согласился отпустить ее. Одного часа ей было достаточно, чтобы вернуть вещь Нангун Иню.

Сяо Си покинула дворец регента с травой Хуо И.

Сяо Ци появилась рядом с Фэн Линь Жанем: - Господин, вы отпустили юную госпожу к Нангун Иню, вы не боитесь, что Нангун Инь заберет юную госпожу?

Черные глаза Фэн Линь Жаня лениво скользнули, уголок его рта вытянулся в холодную дугу: - Таким образом, Си'эр сможет увидеть истинное лицо Нангун Иня.

Драгоценные глаза Сяо Ци вспыхнули от удивления. Мастер был действительно коварен в душе. Таким образом, юная мисс не только почувствует великодушие хозяина, но и раскроет все хитрости Нангун Иня.

- Господин, если Нангун Инь действительно осмелится увести молодую госпожу... - Сяо Ци прервал свои слова на полуслове, подтекст был понятен. Он взглянул на Фэн Линьгрانا.

- Убить. Нет. Помиловать.

В глубине глаз Фэн Линь Жаня промелькнуло убийственное намерение, которое исчезло одним движением рукава.

Сяо Ци ошеломленно смотрел на спину Фэн Линь Жаня. Внезапно уголки его рта озарила улыбка.

Учитель выглядел рассерженным из-за своих слов.

Но неужели Нангун Инь действительно посмеет забрать ее?

Улыбка Сяо Ци становилась все более ослепительной, его глаза, похожие на драгоценные камни, слегка заблестели. Вот это будет хорошее зрелище. Если у Нангун Иня помутилось в голове, то он боялся, что ему придется навсегда остаться в Восточной Цзинь.

~~~

Сяо Си вышла из Дворца Регента и встретила Цю Лань, цвет лица которой выглядел не лучшим образом.

- Молодая леди Сяо, вы наконец-то сдались?

Цю Лань ждала здесь два дня и две ночи. Она поняла, насколько неблагодарной была девушка. Как бы хорошо Гунцзы к ней ни относился, это было бесполезно. Она была белоглазой волчицей, которая могла развернуться и бросить его без раздумий.

Сяо Си проигнорировал сарказм Цю Лань и сел в карету. Глаза Цю Лань были налиты кровью. Было ясно, что в эти дни у нее не было времени закрыть их. Так почему она должна идти и спорить с Цю Лань?

Цю Лань крепко сжала пальцы, равнодушное отношение Сяо Си раздражало ее еще больше, как пощечина по мягкому хлопку, другая сторона не чувствует боли, даже зуда, эта мысль раздражала Цю Лань до предела.

Цю Лань сама отвезла карету в особняк.

Прибыв на место, Сяо Си выскочила из кареты и увидела в руке Ань Е чашу, полную черного лекарства, он направлялся к комнате Нангун Иня.

Сердце Сяо Си сжалось, и она быстро подошла к нему.

Увидев Сяо Си, черные глаза Ань Е вспыхнули, но его серьезное и строгое лицо осталось без выражения.

- Ваш господин... Его рана серьезная?

Сяо Си могла сказать, что лекарство в руках Ань Е было очень горьким только по запаху.

- Ты узнаешь об этом, когда войдешь и увидишь сам.

Отношение Ань Е к Сяо Си было очень холодным. В тот раз он спас Сяо Си в чайном домике. Как он сказал, это было только из-за долга. Если бы не приказ Нангун Иня, Сяо Си умерла бы на глазах у Ань Е, так как он вряд ли даже пальцем пошевелил бы.

Сяо Си могла сказать, что когда она пришла в особняк Нангун Иня в этот раз, отношение Цю Лань к ней изменилось, отношение Ань Е тоже изменилось, все они смотрели на нее как на... врага.

Сяо Си больше не задавала вопросов. Она пошла в сторону комнаты Нангун Иня. После сегодняшнего дня, возможно, у нее больше никогда не будет возможности прийти сюда. Так почему она должна так волноваться?

Толкнув дверь, она услышала слабый кашель.

Комната была полностью пронизана сильным ароматом горького лекарства, как будто жидкость была выбита по всей земле, а ее остатки остались навсегда.

- Убирайся. - раздался холодный и слабый голос Нангун Иня.

Сяо Си отошел на несколько шагов и увидел лежащего на кровати Нангун Иня. Изначально исключительное лицо стало белым, как лед, как будто прикосновение могло его сломать.

- Разве я не приказал тебе убираться? Нрав Нангун Иня внезапно изменился, став более раздражительным, не похожим на прежний, мягкий и элегантный. Когда Нангун Инь повернул голову и увидел нежное личико Сяо Си, он был ошеломлен и сказал в трансе: - Си'эр, почему ты здесь? Это мое воображение?

Сяо Си увидела лужицы черного жидкого лекарства под кроватью Нангун Иня. Вскоре после этого она вспомнила слова Цю Лань и сразу же рассердилась. - Нангун Инь, что ты делаешь? Ты хочешь покончить с собой, не принимая лекарств после ранения?

<http://tl.rulate.ru/book/15592/1652816>